

СПОР В АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ УКРАИНЫ

В 1996 году Украина завершила демонтаж ядерного оружия, оставшегося ей в наследство от СССР, тем самым закончив процесс своего ядерного разоружения, затянувшийся на пять лет. В течение этого периода зарубежные аналитики высказывали различные, зачастую, полярные мнения по поводу целесообразности отказа Украины от ядерного оружия и статуса ядерной державы. В связи с этим интересно рассмотреть их аргументацию и прогнозы с точки зрения дня нынешнего: оправдались ли опасения противников и оптимистические взгляды сторонников ядерного разоружения Украины? Такого рода анализ представляется весьма полезным при сопоставлении с полемикой в научных и политических кругах Украины.

Свое наиболее яркое отражение спор между сторонниками и противниками безъядерного статуса Украины получил в полемике, развернувшейся на страницах журнала "Foreign Affairs" осенью 1993 года между профессором политологии Чикагского университета Джоном Мершеймером и директором центра по изучению международных отношений при Гарвардском университете Стивеном Миллером¹. На примере данной дискуссии можно рассмотреть основную аргументацию сторон.

Профессор Мершеймер являлся противником отказа Украины от ее ядерного потенциала. Проанализируем его аргументацию с точки зрения нынешнего положения вещей.

Мершеймер считает, что разоружение Украины и связанное с этим давление на Украину со стороны США благоприятствует агрессивным тенденциям в России, увеличивает обеспокоенность в Украине политикой Запада и ослабляет влияние США как посредника на случай кризиса в украинско-российских отношениях.

Однако, заметим от себя, американское посредничество в российско-украинских отношениях так и не было востребовано, а негативная реакция на давление Запада со стороны Украины не последовала, так как это давление базировалось прежде всего на не до конца продуманные заявления украинского руководства в первые дни независимости Украины. Наконец, рецидивы имперского мышления и вспышки шовинизма в России никоим образом не связаны с наличием либо отсутствием у Украины ядерного оружия - российская Государственная Дума поднимала вопрос статуса города Севастополь как в 1993 году, когда на территории Украины еще было ядерное оружие, так и в 1996 году, после его окончательного вывода.

Мершеймер опасался вооруженного конфликта между Россией и Украиной. Такой конфликт, по его мнению, будет иметь глобальный характер, поскольку приведет к российско-германскому столкновению, вовлечению в конфликт Польши и Беларуси, а в дальнейшем США и даже Китая. Наличие ядерного оружия у Украины, с точки зрения американского политолога, сможет предотвратить подобный конфликт. Кроме того, украинское ядерное оружие будет иметь стабилизирующее влияние на Россию и Германию, сможет предотвратить возрождение их традиционного противостояния.

Однако современный опыт убеждает, что предотвращение конфликтов проводится гораздо эффективнее не с помощью ядерного устрашения, а путем политических переговоров при условии обоюдного стремления к поиску взаимоприемлемых компромиссов, что в конце концов и происходит в настоящее время с украинско-российскими отношениями. А для предотвращения германско-российского противостояния вполне достаточно ядерного оружия, имеющегося у России и НАТО.

Следующий блок аргументов, приводимый Мершеймером в пользу сохранения ядерного оружия в Украине, имеет чисто военный характер. С точки зрения, обычная украинская армия не сможет сдерживать российскую агрессию, а гарантии безопасности Украины со стороны Запада не имеют под собой основания - Запад не рискнет вступать в крупномасштабный конфликт с Россией из-за Украины. Надеяться на прикрытие Украины "ядерным зонтиком" НАТО не приходится, так как Россия наверняка весьма негативно отнесется к попытке расширения зоны контроля НАТО на восток, прежде всего на Украину. Да и Украина еще весьма далека от вступления в НАТО, как бы к этому не относиться.

Спустя четыре года после публикации данной статьи можно смело утверждать: основная угроза безопасности Украины находится не вне ее, а внутри. Экономические и социальные проблемы по своей важности значительно превосходят опасность нападения на Украину кого-либо из ее соседей. Кроме того, нельзя преувеличивать боеспособность российской армии на нынешний момент - достаточно вспомнить полный провал ее операций в российско-чеченской войне. Что же касается оправдавшихся прогнозов, то это оценка гарантий безопасности со стороны Запада - сейчас в их реальности выражают сомнения многие западные аналитики², - и резко отрицательная реакция России на расширение блока НАТО на восток, что, впрочем, не остановило данное расширение.

Далее Мершеймер спорил с основными аргументами. обосновывающими невозможность ядерного статуса Украины. Таких аргументов в 1993 году насчитывалось четыре. Во-первых, высказывались опасения по поводу создания прецедента расширения "ядерного клуба" за счет включения в него Украины. Во-вторых, ядерный статус Украины ставил под вопрос подписание договоров СНВ, так как при их составлении не учитывался украинский ядерный потенциал. В-третьих, высказывались сомнения в стабильности Украины как государства и опасения возможности попадания украинского ядерного оружия в неядерные страны либо в руки террористов. Наконец, в-четвертых, наличие ядерного оружия у Украины могло подстегнуть российско-украинский конфликт.

Американский исследователь отвергает обоснованность этих аргументов. Он считает, что вступление Украины в "ядерный клуб" не может быть прецедентом для других стран, поскольку Украина является одним из наследников СССР. Договоры СНВ, по его мнению, как не соответствующие требованиям новой реальности в международном балансе сил, должны быть пересмотрены. Нестабильность Украины, указывает Мершеймер, является гораздо менее опасным фактором по сравнению с нестабильностью России, возможностью ее распада либо возможностью прихода к власти в Москве шовинистических элементов. Некоторая поспешность присоединения Украины к "ядерному клубу", по мнению Мершеймера, и должна быть вызвана тем, что в российско-украинских отношениях того времени не было серьезного противостояния, и признание мировым сообществом ядерного статуса Украины прошло бы при меньшем сопротивлении России.

Необходимо отметить, что на момент публикации (1993 г.) контраргументация Мершеймера выглядела достаточно убедительно. Однако в ней, с точки зрения дня нынешнего, существует ряд уязвимых мест.

Прежде всего, американский ученый не учитывает того, что тактическое ядерное оружие, с помощью которого Украина могла бы проводить политику устрашения в адрес своих соседей, к 1993 году уже было вывезено с ее территории³. Стратегическое ядерное оружие, которое осталось в Украине, не могло быть использовано для этой цели по ряду технических причин, и в первую очередь из-за минимальной дальности баллистических ракет, дислоцированных в Украине - около 5500 км⁴. Не менее важной является проблема финансирования ядерных сил, которая более подробно будет рассмотрена ниже.

Итак, аргументация сторонника ядерного статуса Украины не выдержала испытания временем, а его прогнозы в основном не оправдались.

Профессор Стивен Миллер относится к сторонникам ядерного разоружения Украины⁵. Он считал, что Украина должна отказаться от ядерного оружия по восьми причинам.

Во-первых, попытка Украины взять ядерное оружие под свой полный контроль могла спровоцировать интервенцию России. Миллер, правда, не учитывал, что боеспособность российской армии вряд ли позволила бы это сделать. Напротив, Россия все больше ориентирует свои вооруженные силы на разрешение локальных конфликтов путем угрозы применения ядерного оружия⁶.

Во-вторых, ядерный статус Украины означал бы то, что на нее были бы нацелены ядерные ракеты других держав. Этот фактор, безусловно, важен, однако в современных условиях для радиоактивного заражения большей части Украины не требуется нанесения ядерных ударов - достаточно нанесения ударов обычным высокоточным оружием по ядерным электростанциям, и авария на Чернобыльской АЭС достаточно ясно это показывает.

В-третьих, статус Украины как ядерной державы не подкреплён материальной, производственной и интеллектуальной базой. Действительно, практически все предприятия по разработке и производству ядерного оружия остались на территории России, а создание собственной ядерной промышленности может стоить слишком дорого для украинской экономики.

В-четвертых, ядерный потенциал Украины при самых благоприятных обстоятельствах будет значительно ниже российского, соответственно, угроза применения ядерного оружия Украиной опасна для нее самой. Аргумент весьма весомый, однако необходимо добавить, что у Украины в 1993 году уже не было ядерного оружия, которое могло бы поразить цели в европейской части России, ближайшая цель в зоне поражения находилась в Восточной Сибири⁷.

В-пятых, с точки зрения Миллера, ядерное оружие тем не менее не исключает необходимости наличия мощных вооруженных сил. Данный аргумент бесспорен, поскольку как минимум с двумя своими соседями - Россией и Румынией - Украина все еще не заключила договора о границах, и появляющиеся периодически территориальные претензии могут быть сдержаны за счет высокой обороноспособности Украины.

В-шестых, по расчетам Миллера, содержание ядерного арсенала обойдется Украине в 3-5 млрд. \$ ежегодно. По мнению Миллера, инвестиции этой суммы в обычные вооруженные силы значительно более повысит обороноспособность Украины. Однако, американский политолог не задумался, сможет ли Украина выделить такую колоссальную сумму на военные расходы в условиях жесточайшего экономического кризиса. В 1996 году ее военный бюджет составил всего 749 млн. \$⁸, что в четыре раза меньше минимально необходимой для поддержания ядерного статуса суммы.

В-седьмых, наличие ядерного статуса у Украины подорвет международные договоры о контроле над вооружениями, в том числе и договор о сокращении обычных вооружений в Европе, который весьма важен для Украины. Однако отметим, что основная угроза для ряда международных договоров в области разоружения, в частности для Договора о нераспространении ядерного оружия, проистекает уже не со стороны статуса Украины, а со стороны ряда неприсоединившихся стран, заявивших о наличии у них ядерного оружия, в частности, Индии и Пакистана.

Наконец, в-восьмых, ядерный статус Украины мог бы негативно повлиять на ее отношения с США и другими государствами Запада, ухудшить перспективы получения прямой экономической помощи, инвестиций и т.д. Кроме того, в результате отказа от обязательств про выбор безъядерного статуса Украина получила бы репутацию ненадежного партнера. Данный аргумент

хорошо иллюстрирует сильное давление, оказанное на Украину правительством США по вопросу о ядерном оружии.

В целом, аргументация сторонников ядерного разоружения Украины выглядит значительно более весомо, чем их соперников. Их прогнозы в значительной мере оправдались, т.е. были более обоснованы.

Проанализировав на примере двух перечисленных типичных работ различные позиции, существовавшие в американской историографии по поводу целесообразности ядерного разоружения Украины, можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, серьезные опасения противников ядерного разоружения Украины не оправдались. Их пессимистические прогнозы, учитывающие максимально возможное обострение ситуации, были так и не реализованы. Вместе с тем, основная заслуга данной группы исследователей заключается в том, что рассматривая наихудшие сценарии, они тем самым показывали опасность опрометчивых шагов и непродуманных решений в столь серьезном вопросе, предотвратив, в итоге, худшие варианты развития событий.

Во-вторых, оптимистические прогнозы сторонников ядерного разоружения Украины в конечном счете оправдались. Однако тщательный анализ их аргументации показывает, что далеко не всегда их выводы базировались на объективных посылах, а некоторые доводы прямо говорят о непонимании ситуации как внутри Украины, так и на ее границах. Таким образом, рекомендации представителей американской историографии по данному кругу вопросов надо воспринимать весьма осторожно и даже критически, делая поправки на внутри- и внешнеполитическую ситуацию в Украине.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Mearsheimer J. The case for a Ukrainian nuclear deterrent. // Foreign Affairs.- 1993.- N 3.- P. 37-41. Miller S. The case against a Ukrainian nuclear deterrent. // Foreign Affairs.- 1993.- N 3.- P. 41-46.

² На семинаре, проводимом в 1997 году в Одессе Центром по изучению внешнеполитических концепций Одесского государственного университета американский политолог Роберт Кеннеди и германский политолог Александр Пар заявили, что в случае какого-либо военного конфликта с участием Украины страны-гаранты ее безопасности не смогут предоставить ей помощь.

³ Красная Звезда.-1992.-12 июня.

⁴ DeWing M.J. The Ukrainian nuclear arsenal. Problems of Command, Control and Maintenance.-Columbus,1993.- P. 25.

⁵ См. также: Crow S. START-2 prospects for implementation.// RFE/RL Research Report.-1993.- Jan.,15.- P.14-18. Lepingwell J. Ukraine, Russia and the control of nuclear weapons.//RFE/RL Research Report.-1993.- Feb.,19.- P. 10. Nahaylo B. The shaping of Ukrainian attitudes toward nuclear arms.//RFE/RL Research Report.- 1993.- May,7.- P.38-45.

⁶ Выступление Михаила Орра, представителя Центра исследования конфликтов Министерства обороны Великобритании на семинаре

⁷“Управление и контроль министерства обороны в обществе на стадии трансформации”, Киев, 25-26 апреля 1997 года.

⁷ DeWing M.J. The Ukrainian nuclear arsenal.- P. 26.

⁸ Выступление Михаила Орра, представителя Центра исследования конфликтов Министерства обороны Великобритании на семинаре “Управление и контроль министерства обороны в обществе на стадии трансформации”, Киев, 25-26 апреля 1997 года.